

ПРИЗРАК ПОМЕСТЬЯ ТОРНИЛЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

А Л Ь В А   М О Р И С

18+

Альва Морис

Призрак поместья Торнхилл

«Автор»

2023

Морис А.

Призрак поместья Торнхилл / А. Морис — «Автор», 2023

В мрачном поместье Торнхилл в пригороде Лондона прогремело убийство. Во время празднования собственного Дня рождения была отравлена богатая меценатка Ребекка Болейн. Домочадцы твердят, что Ребекку убил некий призрак поместья Торнхилл. Поместье прячет скелеты в стенах — люди хранят секреты в сердцах. Распутать сложный клубок лжи и предрассудков предстоит молодому детективу Адриану Ларсену и его помощнику Теду Ясудо.

© Морис А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Странная, странная семейка Болейн	5
Глава 2. Верите ли вы в приведения?	12
Глава 3. Полуночники.	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Альва Морис

Призрак поместья Торнхилл

Глава 1. Странная, странная семейка Болейн

Мухи лениво ползали по идеально блестящей поверхности стола, пока мой палец прокручивал колёсико мыши. Уже неделя, как наше детективное агентство превратилось в театр скуки и уныния. Последнее дело мы с Ясудо раскрыли даже раньше срока, и я теперь с грустью отсчитывал оставшиеся в кошельке купюры.

Знакомьтесь, Адриан Ларсен собственной персоной, в прошлом – наследник яхтенного бизнеса, в настоящем – курильщик и неудачник, погнавшийся за мечтой стать частным детективом. «Мама, я уеду жить в Лондон» – бросил я родителям, прежде чем собрать вещи и уехать в пресловутое «никуда» из родного Стокгольма.

Обычно в моей жизни не все так плохо, и я не поддаюсь унынию, но сейчас безделье просто одолевало меня, и даже шутки над малышом Тедди не помогали. Вспомнив о своём помощнике, я откатился на стуле, выглядывая в коридор – Ясудо продолжал заниматься своим любимым делом – «упорядочением наших документов» или «бумажка-дрочерством», как я это всегда называл.

Не поймите неправильно, я всегда был «за» порядок на работе, в столе и жизни, но малыш Тедди мог часами копаться в папочках, наклеивая разноцветные ярлычки делам и делая пометки. В прошлом году я даже купил ему ручки с блестками на Рождество. «Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы помогало раскрывать убийства и ловить на измене неверных мужей», как говорится.

– Ты отправил последний счет миссис Ханниган? – в сотый раз за день спросил я, заранее зная ответ.

– Нет, – из чистой вредности ответил Ясудо, не отрываясь от своего занятия. Из предыдущей сотни ответов я знал, что отправил, просто от скуки атаковал помощника вопросами.

От дальнейшей бессмысленной дискуссии нас оторвал телефонный звонок. Словно умирающий от жажды, Тед бросился к телефону как к единственному источнику воды на Земле.

– Алло? – из трубки слышались неразборчивые звуки, Ясудо оторвал трубку от лица и повернулся ко мне. – Это Ким, переключить?

Я коротко кивнул и принял звонок от одной крайне язвительной и до одури профессиональной судмедэксперта, которую всей душой ненавидел и обожал одновременно.

– Ларсен, тут женское тело привезли, – большинство наших диалогов начинались именно с этих слов, – предположительно, жертва была отравлена.

Я выудил сигарету из пачки и прикурил, слушая голос на том конце провода. Если бы у голоса был цвет, то цветом Ким однозначно был бы чёрный. Мисс Новак была обладательницей иссиня-чёрных волос, таких же чёрных глаз и самого что ни на есть чёрного юмора. За это я её любил.

– Угу, – издал я, чтобы показать своё участие.

– Давай, Ади, метнись сюда кабанчиком, мне нужно быстро провести осмотр и заключить с тобой акт.

– Какой ещё акт? – к слову, я ненавижу такую вариацию моего имени.

– Половой, блин, Ларсен! Очнись, выкури пару сигарет и будь здесь через полчаса, мне еще отчет готовить. – С этими словами Ким бросила трубку, я последовал её примеру.

– Психованная, – пробурчал я сквозь зубы, набрасывая пиджак и выходя из кабинета.

– Что у неё? – спросил вмиг оживившийся Тед, всё-таки безделье тяготило не меня одного.

– Мёртвая женщина, предположительно отравлена. Ким просит приехать для заключения акта, – пожал я плечами, запирая двери нашего агентства.

– А подробности? – не унимался Ясудо, еле поспевая за мной. – Имя и возраст? При каких обстоятельствах была убита, почему вызвали именно нас?

Я резко развернулся на пятках, оказываясь перед лицом Теда и невольно выдыхая дым прямо на помощника, – тот недовольно поморщился.

– Тедди, ты же слышал нашу беседу, ведьма явно не в настроении, а в таких случаях я предпочитаю выяснять все детали на месте, – я кивнул в сторону выхода, и мы бодрым шагом двинулись к моей старенькой, но вполне работоспособной Honda.

Дорога к уже хорошо знакомому нам обоим центру судебно-медицинской экспертизы, где работала Ким Новак, заняла не более сорока минут, и видит Бог, заняла бы еще меньше, если бы не проклятый дождь, нещадно застилавший лобовое стекло машины. Я уже говорил, что ненавижу этот ваш туманный Альбион?

Унылое серое здание центра судебно-медицинской экспертизы поблескивало грязно-жёлтыми окнами, приветствуя нас. Подняв воротники, мы бегом направились ко входу, намереваясь отдать как можно меньше одежды на растерзание ливня, но он успел за считанные секунды просочиться под ткань.

– Здорова, Гарри! – кивнув зависшему у мониторов охраннику на входе, мы поспешили внутрь здания.

– Иногда кажется, что Гарри давно умер, – шепотом проговорил Ясудо, нажимая на кнопку лифта, – как ни пройдем, он всё в той же позе, смотрит в экраны.

Я одобрительно хмыкнул, проверяя пачку сигарет в кармане.

– Шутки про смерть, Тедди? Растёшь в моих глазах, – под цоканье помощника я отправил сигарету в рот, чиркая зажигалкой.

Старенький лифт успел спустить нас на цокольный этаж, где располагался морг и лаборатории. Двери бесшумно открылись, являя нам облаченную в белый халатик фигуру Новак.

– Здесь не курят, Ларсен – чёрные глаза Ким опасно блеснули, и еще не успевшая толком вкусить огонёк сигарета полетела в мусорку. – Привет, Тед, – в сторону Ясудо была направлена холодная улыбка, что на языке Новак означало почти симпатию.

– Привет, Ким, – неловко выдавил японец, спеша спрятать глаза.

И так всегда, мне – тычки и обвинения, Теду – улыбки и стрельба глазками. Вот только Ясудо при виде любой особи женского пола, не обделенной стройными ногами и милым личиком, безбожно терялся, краснел и забывал английский.

«Эх, Тедди, Тедди, когда-нибудь дядя Адриан научит тебя общаться с дамами» – пронеслось в моей голове, пока мы шли по коридору, неприятно напоминавшему больничный.

– Ким, радость моя, – Новак снова полоснула меня глазами, не останавливая хода, – не поделишься ли с нами деталями дела? По телефону ты не была особо щедра на подробности.

Грубо толкнув дверь в морг, судмедэксперт ворвалась в свою пахнущую смертью и химикатами обитель и шлепнула папку на стол.

– Женщина, пятьдесят один год, предположительно отравлена неизвестным веществом прямо во время празднования своего Дня рождения, поступила к нам два с половиной часа назад, – сухо отрапортовала Новак, натягивая перчатки.

Мы с Тедом повернулись в сторону прикрытого простыней тела. Ясудо, как обычно, старался держаться подальше от трупа – я же уже давно не чувствовал ни страха, ни отвращения при виде мертвых, порой, изуродованных людей, потому подошёл поближе.

– Почему вызвали нас? – задал я наш общий с Тедом вопрос.

– Скажи мне, Ади, – я внутренне напрягся: когда эта наполовину русская начинает использовать такую вариацию моего имени беды не миновать, – у меня на заднице закреплена антенна?

– Антенну не припомню, – просто ответил я, – тату на ягодице помню, а антенны не было.

Я буквально кожей ощутил, как краска залила лицо Ясудо, поперхнувшегося воздухом. Наверное, в Японии не принято обсуждать сексуальные отношения при посторонних? Собственно, отношений как таковых не было. Секс – да, после которого ведьма неизменно выпроваживала меня за дверь, но отношений у таких, как мы с Новак, не бывает. Такие, как мы, умирают с прокуренными лёгкими одним непогожим денёчком за рабочим столом.

Ким в отличие от моего помощника смущенной не выглядела, только разозленной. Судмедэксперт не переносила только три вещи: тупых лаборантов, нарушение правил её обители и пустые разговоры. Хотя, в последнее время мне начинало казаться, что есть в этом мире ещё одна выводящая ведьму из себя вещь...

– Вот именно, Ларсен, – процедила Новак, откидывая простыню с тела, – я тебе не радиовещатель и не передатчик. Мне тело привезли, адвокат и полицейский заявили, что погибшая указала в завещании ваше агентство, я проверила бумаги и связалась с вами. Всё, остальное узнаешь у адвоката миссис Болейн.

Фамилия убитой показалась знакомой, я наклонился к её лицу, стараясь понять, откуда мне она известна.

– Болейн? Та самая Болейн? – Ясудо, наконец, отошел от шока и включился в беседу.

– Если ты про Анну Болейн, то жертва вроде как с ней в далеком родстве, как, собственно, и все богатые семьи Лондона, – протянула сосредоточенная Ким.

– Нет, я про меценатку Ребекку Болейн, что недавно вошла в список Forbes и построила больницу в Беркшире, – с легким налетом обиды возразил Тед.

«Бинго!» – кивнул я собственным мыслям, похоже, имя погибшей мне было известно из новостей.

– Ага, кажется, да, – равнодушно ответила Ким и продолжила наружный осмотр останков.

Мы с Тедди тоже внимательно скользили взглядом по кажущейся восковой коже убитой, ища малейшие признаки травм и вообще всего, что выбивалось из «нормальной» картины.

– Мне кажется, или у неё выступила сосудистая сетка, это возрастное? – спросил Ясудо, указывая на красно-синие нити, расплзшиеся вокруг глаз.

– Нет, Тедди, это лопнувшие сосуды и капилляры, предположительно, вследствие отравления, – медленно проговорила Ким, раздвигая корни волос жертвы.

– Ты такое встречала раньше?

– Не-а, это довольно нетипично, что только хорошо для вас, – всё так же нараспев проговорила Новак, случайно толкнув бедром Теда, отчего тот едва не подскочил на месте, – чем нетипичнее признаки, тем уже круг возможных ядов и токсинов.

Ещё раз оглядев тело и не заметив более ничего примечательного, я повернулся к Теду, тот молча качнул головой, показывая, что тоже больше ничего не видит.

– Я бы хотел поговорить с адвокатом миссис Болейн и поскорее осмотреть место происшествия, здесь мы увидели достаточно. Когда будет готов предварительный отчет по вскрытию?

– Часа через три, – устало отозвалась Новак, – адвокат сидит в приёмной, можете там с ним поговорить, я наберу, когда закончу.

– Спасибо, Ким, – пролепетал Тед, девушка махнула ладонью в нашу сторону, и мы вышли из морга.

Не прошло и минуты, как пыливый мозг Ясудо яро набросился на полученную информацию и теперь выдавал череду вопросов и умозаключений:

– Как думаешь, почему такая богачка вдруг решила обратиться в нашу контору? Мы ведь в последнее время даже толком рекламу нигде не даём.

У меня не имелось привычки отвечать на вопросы, ответы на которые я и сам не знал. Так что, какое-то время мы шли молча.

– Миссис Болейн была убита во время собственного Дня рождения, – после паузы продолжил Ясудо, не обращая внимания на моё молчание, – скорее всего, это кто-то из её родственников или прислуги, у кого есть доступ к еде и напиткам.

– Точно, убийца – дворецкий! – сдался я.

– И, если она действительно была отравлена, – Тед снова пропустил мою реакцию мимо ушей, – значит, убийство совершила женщина. Женщины по статистике в три раза чаще мужчин используют яд для убийства своих жертв.

– Отлично, Тедди, получается, убийца не дворецкий, а дворецкая! Всё, закрываем дело и идём пить коньяк.

– Я не пью, а ты – клоун, – Ясудо неодобрительно дёрнул плечом, – обязательно всё превращать в фарс? Мы же можем обсудить предварительные теории.

– Тедди, дорогой мой, милый мальчик, скажи мне, какова средняя температура по больнице? – Ясудо закатил глаза, но я остановился и продолжил: – Я говорил тебе раньше и повторяюсь снова, первое: есть ложь, есть гнусная ложь, а есть статистика. Второе: мы строим теории исключительно на основе фактов, а не наоборот, иначе мы начнём неизбежно подгонять факты под нашу теорию.

– Конан Дойла будешь цитировать?

– К нашему счастью, сэр Артур тут был как нельзя прав, – обстановка слегка разрядилась, а мы успели подойти к дверям приёмной, где нас ждал адвокат.

В небольшой комнатке за скромным казенным столом сидел полноватый тип в вопиюще-дорогом костюме, с таким блестящим, лоснящимся лицом, что можно было предположить, будто оно смазано жиром. Услышав, как мы вошли, тип отставил стаканчик с дрянным кофе из автомата и направился к нам, протягивая руку для пожатия.

– Грэгори Уозлик, адвокат почившей миссис Болейн, – представился мужчина, и я едва сдержал смехок, пожимая его толстую, тёплую ладонь.

– Адриан Ларсен, старший детектив агентства «Marion Lane» и мой помощник, Теодор Ясудо, – я кивнул в сторону японца, адвокат добродушно пожал вторую ладонь.

Покончив с официозом, Уозлик засуетился в поисках собственного портфеля. Щелкнув позолоченным замком на кожаных ремешках, адвокат выудил аккуратную папку и протянул мне.

– Контракт на текущее расследование, подписанный от имени Ребекки Болейн. Если вы согласны взяться за это дело, просто поставьте Вашу подпись, мистер Ларсен.

Я пробежался глазами по листам, натываясь лишь на стандартные формулировки договора, но, дойдя до строчки с суммой гонорара, я мысленно присвистнул. Указанная сумма была вдвое больше, чем мы с Тедом получили за последний месяц. Вместе. Ясудо перегнулся через моё плечо, в округлившись глазах напарника я прочитал заветное «Да!».

Чиркнув подпись в левом углу, я протянул контракт обратно адвокату, тот с довольной улыбкой спрятал его в портфель, оставляя мне копию. После чего ещё более лоснящийся удовольствием от выполненного дела мужчина опустился на стул, неуклюже закидывая пухлую ногу на ногу и показывая всем своим видом готовность слушать.

– Мистер Уозлик, – я спрятал вырывающийся от нелепости имени смехок за кашлем, – расскажите, пожалуйста, подробнее, что вам известно об обстоятельствах смерти миссис Болейн.

Мы с Тедом расположились на диване напротив адвоката, Ясудо успел выудить из кармана записную книжечку и карандаш, готовясь фиксировать показания Уозлика.

– Честно говоря, даже не знаю, чем могу быть вам полезен, господа, – мужчина достал платок из нагрудного кармана и промокнул выступивший на лбу пот. – Я работал с Ребеккой вот уже двенадцать лет. Сотрудничество у нас всегда было крайне положительное, миссис Болейн владеет довольно крупным бизнесом в Европе, поэтому адвокатские услуги ей требовались регулярно. Сегодня около пяти часов вечера со мной связался её младший брат, Уинстон и сказал, что Ребекка, Ребекка... – окончание фразы утонуло в утробном рёве сморкающегося Уозлика.

Понимаю его чувства, если бы умер мой «толстый» клиент, ежегодно приносящий половину прибыли всей конторы, я бы тоже расстроился.

– Грэгори, не происходило ли за последний год чего-то, что выбивалось из вашей стандартной рабочей рутины с почившей?

Мужчина на минуту задумался, в тишине комнаты теперь слышалось только шуршание карандаша Ясудо о бумагу.

– Всё было как обычно, иски о патентах, споры с поставщиками, – залепетал Уозлик, перебирая брючину пальцами-сосисками, – Вот только... Примерно с полгода назад миссис Болейн позвонила мне и сообщила, что хочет внести изменения в завещание, оставить поместье Торнхилл и большую часть активов своей племяннице.

Картинка обрастала контурами.

– Ребекка объяснила вам причину своего решения?

Мужчина замотал головой.

– Миссис Болейн, не смотря на свой статус, вела довольно закрытый образ жизни. Не думаю, что кто-либо рискнул бы сказать, что по-настоящему знал её и, тем более, понимал мотивы всех её решений. Однако, как-то она обмолвилась, что хочет сообщить об изменениях в завещании семье за праздничным ужином, который проходил как раз сегодня, – Тед с утренней скоростью застрочил в своём блокноте, я тихонько хмыкнул.

– Как зовут племянницу вашей клиентки?

– Мисс Вивьен Бёрнелл, сэр.

– Спасибо, вы можете быть свободны, – кивнул я.

От осознания того, что мы собираемся уйти, адвокат не сдержал вздоха облегчения и на прощание протянул небольшой листок бумаги.

– Здесь записан адрес поместья Торнхилл, господа. Я, к сожалению, не смогу вас сопровождать на место, меня ждёт поздний клиент.

– В этом нет необходимости, спасибо за помощь, мистер Уозлик, – пожав руку адвоката, я двинулся к выходу.

– Если вспомните что-то ещё, позвоните нам, – Тед быстро сунул потрёпанную визитку в ладонь адвоката.

– Кстати, Грэгори, – обернулся я, стоя у порога, – Ребекка не говорила Вам, почему указала в завещании именно нашу контору?

– Никак нет, мистер Ларсен, – мужчина нахмурился, стоя под светом ламп, делавших его лицо еще более грузным, – я тоже удивился, что она решила обратиться в частное детективное агентство в случае смерти.

Еще раз кивнув Уозлику, мы вышли под проливной дождь, уже не теша себя надеждой остаться хоть сколько-нибудь сухими. Оказавшись в машине, я поспешил включить обогреватель на полную мощность, пытаясь отогреть отмерзшие за считанные секунды конечности. Я говорил, что ненавижу Лондонскую погоду?

– А дельце-то предстоит интересное, – я откинулся на водительском кресле и прикурил.

– Не люблю богачей с их странными причудами, – проворчал Ясудо, опуская окно на пару миллиметров, чтобы выпустить дым, – зуб даю, что у этой семейки полный шкаф скелетов, раз уж Ребекка заранее внесла расследование своей смерти в завещание.

– Не делай поспешных выводов, это вполне объяснимо. Богатые люди редко умирают от старости в своих постелях, обычно у них много врагов.

– Вот и я том, но выбирать дела нынче не приходится, я уже перешёл на тройное использование чайного пакетика.

– Тут ты прав, друг мой.

Машина тронулась, и мы, минуя пробки, выбрались за город. Ехали молча – мы с Тедом не были близки, хоть и проводили последние годы большую часть времени друг с другом. Мне нравился этот парень, сколько бы я его не подкалывал, он ни разу не вышел из себя, что говорит о по-настоящему стальной выдержке. Не могу не уважать подобное в помощнике. Ясудо также оказывался незаменим, когда нужно было выудить самые мелкие, ускользающие от моего взора детали, часто меняющие ход дела.

Если начистоту, то я был прекрасно осведомлен о его прошлом, характере и привычках, но абсолютно ничего не знал о его настоящем, интересах и увлечениях. Поэтому разговор у нас никогда не клеился... А, может, это я так привык молчать с другими, что забыл, как вести светские беседы?

– Кажется, здесь налево, – подсказал Тедди, сверяясь с навигатором.

Даже с расстояния в несколько сотен метров было хорошо видно громадное здание, спрятавшееся за кованым забором и живой изгородью. Как огромный каменный исполин, поместье Торнхилл реяло над окружающей местностью, показывая всему живому вокруг его ничтожность. Я не любил поместья, замки и особняки, меня тошнило от банкетов, раутов и светских приёмов, что в детстве и юности так часто устраивали мои родители. Потому, подъезжая к Торнхиллу, я ощущал, как неприятно скребёт где-то под рёбрами.

Припарковав машину у самых ворот, мы вышли на подъездную дорожку. Не успел я нажать на кнопку звонка, как одна створка отъехала, пропуская нас во двор. Я бегло оглядел пейзаж, кажущийся унылым под серым небом и каплями дождя. Поместье Торнхилл, некогда красивое и величественное здание, сейчас являло собой черную дыру из камня и кирпича, втягивающую в себя весь свет и радость из мира вокруг. Бросив окуроч в клумбу, я двинулся вдоль по небольшой усыпанной гравием тропинке, ведущей к входной двери. Тедди молча шёл чуть позади, внимательно разглядывая местность.

У входа нас никто не встречал, едва потянувшись к ручке, Тед заметил, что дверь не заперта, и легонько толкнул ту, открывая проход. В доме стояла гробовая тишина, казалось, что Торнхилл необитаем. Ясудо снова беспокойно огляделся вокруг и окликнул хозяев, но никто не ответил. Странно, я совсем иначе представлял себе празднование Дня рождения столь влиятельной персоны.

Вытерев обувь о коврик в огромной прихожей, мы двинулись в гостиную, где на всё же находились люди, но никто как будто не замечал нашего появления. За большим антикварным столом, уставленным всевозможными блюдами, восседало, по-видимому, семейство Болейн. Кто-то лениво пережевывал кусочки стейка, кто-то молча курил, потягивая вино из громоздких бокалов. Одно-единственное место во главе стола пустовало.

«Пир во время Чумы, что ж, эта семейка мне уже не нравится».

Привычно окинув цепким взглядом всех присутствующих, я шумно выдохнул и опустился на стул рядом со входом, откуда открывался широкий обзор на всю комнату. Передо мной сидело четверо человек, но ни одного лица – сплошные маски.

Тедди деликатно кашлянул, напоминая о необходимости представиться, однако, я никогда не любил торопиться. Сейчас хотелось получше изучить столь диковинную семейку. Достав потрёпанную пачку сигарет из кармана пальто и заложив одну в рот, я ощупал карманы брюк – чёрт, похоже, зажигалку я выронил где-то на улице.

Над самым ухом чиркнуло, я невольно дернулся и повернулся на звук. Из темноты, ранее мною не замеченная, отделилась, пятая, женская фигурка.

– Огоньку?

Я посмотрел на девушку, протягивающую мне уже подожжённую зажигалку, и благодарно принял предмет из её рук, попутно разглядывая.

Удивительно, как может человек выглядеть одновременно по-детски наивно и почти старчески мудро? Ярко-зелёные глаза незнакомки смотрели отстранённо, словно из глубины пещеры, казалось, я ей не интересен, и она сразу всё поняла, прочитала меня. Такой взгляд бывает у дам с непростой судьбой, как правило, после сорока? Я продолжил изучение её лица: курносый нос с россыпью веснушек, пухлые губы, больше напоминающие кукольные, – ей шестнадцать? Из размышлений о возрасте девушки меня вырвал голос Ясудо.

– Дамы и господа, – прокашлявшись, начал он, сидящие за столом едва повернули головы в его сторону. – мы – детективы, нанятые вашей погибшей родственницей. ... – речь Теда была бесцеремонно прервана голосом незнакомки.

– Они прекрасно знают, кто вы, мистер Ларсен, – зелёные глаза переместились на меня, – и, мистер Ясудо, – девушка взглянула на Теда и вышла на свет, – как и прекрасно знают, кто убийца тётушки.

Не выдержав абсурдности ситуации, я громко хмыкнул. Изумрудные глаза буквально врезались в меня:

– Тогда, может, поделитесь своими знаниями, и мы немедленно арестуем виновного, мисс...?

– Вивьен Бёрнелл, племянница Ребекки, – холодно представилась девушка, расправив невидимые складки на шелке платья. – К сожалению, арестовать убийцу у Вас не выйдет, мистер Ларсен.

– Почему же? – переспросил я, продолжая ехидно улыбаться.

– Потому что тётушку убил призрак поместья Торнхилл.

Глава 2. Верите ли вы в приведения?

Я снова обвел девчонку цепким взглядом – нет, ну ей точно не больше десяти. Верит в призраков? Может, просто сумасшедшая?

Однако племянница почившей Болейн абсолютно не смутилась, увидев смесь дикого веселья и абсолютного шока на наших лицах. Цокнув тонкими каблуками, она подошла ко мне, всё также холодно глядя своими сверкающими в огне свечей изумрудами.

– Возможно, вы хотите осмотреть место преступления и кабинет тётушки? – девчонка переводила вопросительный взгляд с меня на Ясудо.

– Да, мисс Бёрнелл, – поспешил ответить Тед, выйдя из оцепенения, – нам также нужно будет опросить всех присутствующих, включая прислугу.

– И начнём мы с вас, – закончил я, вставая со своего места.

– Разумеется, – отчеканила Вивьен, как-то недобро усмехнувшись и делая шаг к столу.

Чумной пир продолжался, четвёрка по-прежнему сидела за блюдами с отрешенными лицами. За тем лишь исключением, что теперь эти лица изредка поглядывали на нас и перешептывались, прикрывая рты бокалами. Словно не замечая всю курьезность происходящего, девчонка прошла к месту во главе стола, от которого все, казалось, старались держаться как можно дальше.

– Вот, господа, это произошло здесь, – зеленоглазая указала тонкой рукой на сиденье перед собой, слегка отходя назад.

Мы с Тедди подошли ближе, японец уже держал наготове фотоаппарат и блокнот. Я принялся осматривать указанное место: скатерть цвета слоновой кости слегка смята слева от тарелки, так, будто её сжали рукой. Белоснежный фарфор посуды испачкан остатками еды и каплями крови, справа от аккуратно разложенных приборов лежал опрокинутый бокал, под ним виднелась багровая лужица, безвозвратно испортившая дорогую ткань.

Тед защелкал фотоаппаратом, то и дело наводя объектив на указанные мною предметы. Я перевёл взгляд вниз и тут же заметил нечто, валяющееся у ножки стула – скомканная салфетка, испачкана красным. Выудив из портфеля пакетик для улик и щипцы, я погрузил находку в пластик и ещё раз осмотрел стол.

– Мисс Бёрнелл, я не вижу ложек и супницы на столе, сегодня подавали первое?

Вместо ответа зеленоглазая перевела взгляд на сидевшую у самого края стола девушку неопределенной внешности, как бы передавая ей право голоса. Та испуганно посмотрела в ответ и тут же уставилась в тарелку.

– На первое был крем-суп с артишоками, – тихо пролепетала девушка, еле шевеля губами.

– Это ваша кухарка? – спросил я, поворачиваясь к племяннице погибшей.

– Да, Мари – наша домоправительница, – кивнула зеленоглазая, Тед чиркнул в блокноте.

Я повернулся к присутствующим, ещё раз осматривая каждого: декорации, манекены – вот, что приходило на ум, глядя на этих чопорных англичан. Холеный блондин с нагловатой улыбочкой, такая же кукольная блондинка рядом с ним и мужчина в годах, сидящий напротив с самыми колючими и неприятными глазами, что мне доводилось видеть.

– Попрошу не покидать поместье до окончания расследования, мы вызовем всех по одному для выяснения деталей произошедшего, – обратился я к манекенам, на считанные секунды оторвавшимся от пиршества. – И, кстати, в призраков я не верю, зато верю, что всем есть, что скрывать. Приятного аппетита, дамы и господа.

С этими словами я развернулся на пятках, готовясь покинуть комнату, и вдруг натолкнулся на выражение лица Бёрнелл. Я был готов увидеть всё что угодно – презрение, возму-

щение, гнев, но только не улыбку. Одобрительную, слабую улыбку, а ещё странный огонёк в изумрудных глазах.

– Где мы могли бы побеседовать? – спросил Ясудо, сложив все инструменты в портфель.

– Думаю, старый кабинет тётушки подойдёт, – девушка указала рукой на коридор, – он как раз на первом этаже.

Мы с Тедди двинулись вслед за зеленоглазой, попутно осматривая поместье изнутри. Примечательного было мало, поэтому мои глаза то и дело невольно цеплялись за фигуру впереди. Мисс Бёрнелл бесспорно могла бы сделать карьеру в модельном бизнесе, по крайней мере, походка у неё была соответствующая, да и внешностью природа не обделила. Впечатление портило только стервозное выражение, что её лицо принимало всякий раз, как она говорила, и явное сумасшествие, учитывая, что девчонка верит в призраков, убивающих людей.

Она подошла к массивной двери в конце коридора и повернула ручку. Я подметил, как Бёрнелл замерла всего на секунду, прежде чем войти.

«Непривычно, что можно входить без стука? Или боишься увидеть призрака?»

Ясудо вошёл первым, я следом. Кабинет покойной представлял собой образцовый вариант канцелярского антиквариата: тёмное массивное дерево, бархатная обивка стульев и кресла, бесконечные книжные полки. Дорого, броско, мерзко. Я всегда любил простоту линий и цветов, более понятные и менее вычурные дизайны. Да, я – швед, и IKEA – моё всё.

В кабинете стоял полумрак, я нашарил рукой выключатель на стене, пока младшая Бёрнелл зашторивала окна плотными портьерами. Подойдя к ближайшему окну, она почему-то замерла.

– Тётушка не любила дождь, – вдруг заговорила Вивьен, глядя на серость сквозь стекло, – дождь смывает краски с нашего сада, как будто забирает у него жизнь.

Ясудо посмотрел на меня круглыми глазами, словно ища подсказку, что лучше ответить, но я знал, что отвечать не нужно. Она говорила не с нами.

– Примите наши соболезнования, – выдавил из себя японец, и девушка грустно улыбнулась.

– Вы можете расположиться в кресле за столом, – Бёрнелл обращалась ко мне, – я буду на диване.

«Не хочешь сидеть на её месте?»

Я опустил в, на удивление, мягкое и удобное кресло, и по привычке провел рукой по поверхности, едва не сбив фоторамку. На столе находилось всего четыре предмета: монитор, подставка для ручек, держатель бумаг и эта фоторамка – единственная вещь, что никак не была связана с работой погибшей.

На фото стояла женщина в элегантном костюме, одна её рука покоилась на острых плечах рыжеволосой девчонки. Я сразу узнал в женщине Ребекку, только здесь на фото она была жива, и её лицо буквально светилось улыбкой, адресованной рыжеволосому чумазому чуду. Вивьен с фото являлась уменьшенной копией Вивьен напротив, за тем исключением, что сфотографированная она не казалась холодной или стервозной. Маленькая Вивьен в своём джинсовом комбинезончике и соломенной шляпке поверх растрепанных кудряшек напоминала обычного дворового сорванца, ворующего яблоки у соседа и раскапывающего червей в саду. Я невольно улыбнулся девочке с фото, но тут же встретился с её ледяными глазами в реальности. Улыбка погасла.

– Ребекка любила это фото, оно её веселило, – зеленоглазая наблюдала за мной со своего места, – а мне всегда казалось, что я выгляжу на нем глупо, – девушка опустила подбородок, закусив губу и явно жалея о сказанном.

– Ваша тётушка очень вас любила, – произнёс Тед мягким голосом, стараясь утешить незнакомку.

Я лишь усмехнулся про себя его попытке – что-то подсказывало, что эта Снежная Королева не примет утешений. И вот оно, свидетельство моей правоты – Вивьен повернула лицо к Теду, я почти видел «иголки», что выросли из её кожи, защищая от внешнего мира. Японец сконфуженно отвел взгляд и уткнулся в блокнот.

– Мисс Бёрнелл, – начал я.

– Просто Вивьен, пожалуйста, – на мгновение её голос стал мягким, сбивая меня с толку, я кашлянул в кулак, заминая паузу. – Я закурю?

Мы с Тедом оба кивнули, было бы глупо запрещать что-то человеку в его же доме. Я не удержался и тоже достал сигарету – чёрт возьми, кажется, последняя, и зажег огонёк. Снова раздался цокот тонких каблучков – девушка выросла передо мной, впервые стоя так близко, что я вдруг ощутил её запах: сладковатый и довольно резкий, но приятный. Так пахнут луговые травы, если потянуть всем носом их букет.

Вивьен потянулась, едва касаясь холодной рукой кулака, что я зажал у лица. Сам не знаю, почему, но я вдруг разжал пальцы, касаясь её в ответ – зеленоглазая удивлённо выпучилась на меня.

«Идиот, она просто хотела забрать свою зажигалку!»

– Не поможете? Руки дрожат, – тут же нашлась Бёрнелл, заминая неловкость.

Как только кончик сигареты загорелся красным, Вивьен тут же отстранилась, вернувшись к окну. Похоже, ей, как и мне, куда привычнее держаться на расстоянии с людьми.

– Для начала назовите своё полное имя, возраст и род деятельности, – попросил я и кивнул Теду, сидевшему с карандашом наготове.

– Вивьен Вилулла Бёрнелл, двадцать шесть лет, студентка третьего курса Имперского колледжа в Лондоне, – с готовностью отрапортовала она, выдыхая струйку дыма.

Я невольно усмехнулся про себя: кто бы мог ожидать иного? Эта золотая птичка получает одно из лучших образований в стране, если не в мире.

– Простите, мисс Бёрнелл, – встрял Тед, – вы сказали, вам двадцать шесть лет, но вы только на третьем курсе. Как так получилось?

У Теда всегда неплохо получалось располагать к себе опрашиваемых – приятный голос, вежливые манеры. Люди подсознательно не ощущали от него угрозы и с готовностью выходили на откровения, даже когда приходилось задавать неудобные вопросы.

– Я бросила LSE¹ на четвёртом курсе.

– Этот вуз выпускает будущих министров, правителей и нобелевских лауреатов, – я удивлённо поднял бровь, глядя на Бёрнелл, – почему вы ушли из такого златного места?

– Программу не потянула, – усмехнулась девушка. – Это была мечта Ребекки, сделать из меня экономиста мирового класса, а затем посадить на престол её бизнеса. Её, не моя, – коротко подытожила сумасшедшая.

– Должно быть, это повлекло за собой разногласия между вами и погибшей?

– Разногласия? – новая усмешка. – Когда Ребекка узнала, то кричала, что выгонит меня из дома и швырялась чемоданами, – Вивьен впервые искренне улыбнулась, что сделало её похожей на девчушку с фото, – я ведь тогда даже не обсудила с ней это решение. Просто забрала документы и переподала в другой вуз.

– Какие у вас были отношения с тетушкой? – мягко спросил Тед, и улыбка на лице девушки погасла.

– Хотите знать, не убивала ли я её?

– И это тоже, – честно ответил я.

– Ребекка взяла меня под свое крыло, когда мне было одиннадцать, моя мама была её родной сестрой и лучшей подругой, отец – одним из верных партнёров по бизнесу. Родители

---

¹ Лондонская школа экономики

погибли в автокатастрофе, тетушка сразу удочерила меня и растила, как родную. Своих детей у неё не было, думаю, Ребекка была бесплодна, но мы с ней об этом никогда не говорили. Ребекка дала мне всё: заботу, дом, лучших учителей и образование, всегда была рядом, всегда находила нужные слова. Как думаете, мистер Ясудо, какие у нас с ней были отношения? – последняя фраза звучала резко, даже слишком.

– У вас были прекрасные отношения, но порой вы шли наперекор её воле, а она пыталась выгнать вас из дома, – добавил я, не сводя с зеленоглазой пристального взгляда. – Не хочу задеть ваши чувства, просто следую логике.

Вивьен понимающе кивнула, сделала долгую затяжку и только тогда ответила.

– У нас были настоящие отношения мать-ребёнок. Ребекка не подарок, я – ещё хуже, и часто мы сталкивались лбами. Тетушка могла кричать – я кричала в ответ, она швыряла чемоданы – я разбивала её любимую посуду. Мы друг друга стоили. Но каждый раз, успокоившись, мы всё обсуждали, я делала нам горячий шоколад, и мы смотрели «Красотку» или «Мулен Руж», – от её ответа стало не по себе, словно я заглянул и увидел то, что чужому не предназначалось, – отвечая на ваш вопрос, мистер Ларсен, скажу: мне было бы проще отрезать себе руку пилочкой для ногтей, чем убить Ребекку.

Громкое заявление, мы с Тедом одновременно подняли глаза и посмотрели на Бёрнелл. Она стояла, как оловянный солдатик, вытянувшись по струнке, на лице ноль эмоций. Но почему-то, за всей этой непроницаемой оболочкой, мне виделась маленькая перепуганная девочка, стоящая перед лицом двух взрослых мужчин, одна. Я тряхнул головой, пряча движение за поправлением причёски.

«Нельзя проникаться сочувствием к подозреваемым, Адриан. Никаких эмоций, только рассудок».

– Расскажите, где вы находились на момент убийства тётушки и что видели?

Зеленоглазая, поморщившись, затушила сигарету и принялась за рассказ, я и Ясудо слушали, не перебивая.

– Празднование началось около четырёх, Элен и Дэймон не живут в поместье, поэтому приехали заранее, примерно в два, – мне сразу вспомнилась пара беловолосых манекенов в гостиной, – я прибыла позже. Мне нужно было сначала забрать торт из кондитерской, в поместье я приехала в половине третьего.

– Мисс Бёрнелл, – девушка тихо кашлянула, и я тут же поправился: – Вивьен, уточните, кем вам приходятся Элен и Дэймон, и где они проживают?

Зеленоглазая обняла себя руками, наверняка, ей было прохладно в одном платье на тонких бретелях – в Торнхилле явно сэкономили на отоплении.

– Дэймон и Элен – дети дяди Уинстона, родного брата моей матери и Ребекки, несложно догадаться, что они мне приходятся двоюродными братом и сестрой. Дэймон – родной ребёнок Уинстона от первой жены, а Элен – приёмная, её взяли из приюта, когда ей было три. По правде говоря, мы сейчас не очень много общаемся, поэтому я точно не знаю, где они живут и чем занимаются. Знаю только, что Дэймон пытается пробиться в большое кино, а Элен, кажется, работает в каком-то бутике в Сохо.

– Спасибо, Вивьен, продолжайте, – я принялся крутить в руке зажигалку, что зеленоглазая так и не забрала.

– Да, прошу прощения за сбивчивый рассказ, обычно мысли так не путаются, – девушка окинула взглядом собственные туфли.

– Может, вам присесть? – Тед кивнул на диван, брюнетка благодарно улыбнулась и последовала его совету.

Спина прямая, руки сложила на коленях – старая вышколенная привычка или напряжена?

– Когда я приехала в Торнхилл, почти всё было готово, мы с Элен помогли Мари накрыть на стол, подарили Ребекке подарки. Ужин проходил, как обычно, Дэймон травил байки о своём успехе, Элен поддакивала, а тётушка с Уинстоном тихо переругивались. Когда мы доели первое блюдо, Ребекка сказала, что хочет объявить нам об изменениях в завещании, какие именно она внесла изменения, я не знаю, но могу догадываться. В последнее время тётушка часто заводила разговор о наследстве. Честно говоря, мне было все равно, я никогда не хотела получить её деньги.

Малыш Тедди оторвался от записей, внимательно слушая рассказ Вивьен, по его лицу то и дело пробегала тень. Признаться, у меня самого с каждой новой деталью возникало лишь больше вопросов.

– Вы упомянули, что тётушка ругалась с братом, – осторожно начал Тед. Что же, я бы тоже сперва потянул за эту ниточку. – Вам известно, из-за чего произошел конфликт?

Вивьен тихонько рассмеялась, закидывая ногу на ногу, отчего её платье слегка задралось. Точно, сумасшедшая – девчонка искренне веселилась, будучи главной подозреваемой в убийстве тёти.

– Простите, – произнесла зеленоглазая, отсмеявшись, и поправила выбившийся локон волос, – просто ссоры Уинстона и Ребекки – это настоящий спектакль длиною в несколько лет. Уинстон – лудоман, постоянно просаживает деньги в казино, берёт в долг у странных личностей, не может вернуть и бежит плакаться Ребекке. Тётушка ругается, проклинает его и всё равно неизбежно закрывает все его долги, чтобы этого идиота не убила мафия, Уинстон клянётся исправиться, целует ноги и снова несёт деньги в казино. Бесконечный круг, – девушка очертила пальцем окружность в воздухе и снова тихо засмеялась.

Похоже, помимо этой сумасшедшей у нас появился ещё один серьёзный подозреваемый – братец убитой, любитель азартных игр и нелегальных займов. Я перевёл взгляд на Ясудо – тот усердно вносил записи в свой блокнот, хороший мальчик.

– Из всего рассказа меня особо интересует часть, касающаяся завещания, – едва услышав мои слова, сумасшедшая издала новый смешок, откидываясь головой назад.

– Как и всех, мистер Ларсен, как и всех, – Вивьен смотрела мимо меня, не фокусируясь ни на чём, уплывая в собственные мысли.

– Вы упомянули, что не знаете содержания завещания и вам никогда не хотелось получить наследство тётушки, которое, к слову, принадлежит вам, как по закону, так и по совести. Вы сами сказали, что миссис Болейн воспитывала вас, как родного ребёнка. – Я говорил прямо, не пытаюсь срезать углы, и что-то подсказывало мне, что именно такой ход беседы больше всего располагает англичанку, – учеба в Имперском Колледже Лондона удовольствие не из дешевых, не говоря уже о том, что вы явно привыкли к роскошной жизни. Простите, но мне слабо верится, что вы были готовы отказаться от состояния тёти.

Я верил в то, что говорю, однако, также отметил одну деталь: Вивьен не оставила себе фамилию матери, которая, уверен, открывала многие двери. В отличие от остальных обитателей Торнхилла.

– Вы правы, мистер Ларсен, – бесстрастно заметила девушка, – Ребекка действительно воспитывала меня, как родную дочь, и с детства прививала любовь к труду и самостоятельности, чему она сама всегда была ярким примером. У меня есть собственные сбережения, которых хватит на пару лет жизни, а учеба в Колледже оплачена вперёд, спасибо за беспокойство.

По выражению лица Теда было похоже, что он в шаге от того, чтобы встать и разразиться аплодисментами.

«Эх, наивный малыш Теди, такая девушка, как Зеленоглазка, прожевала бы тебя за завтраком и выплюнула, даже не заметив».

– Спасибо, продолжайте рассказ про события ужина, – я сделал пригласительный жест, мысленно жалея, что не захватил из машины вторую пачку сигарет.

– Собственно дальше всё закрутилось довольно быстро, – голос девушки стал выше, выдавая нервозность, – едва Ребекка заговорила про завещание, я увидела, как жадно заблестели глазки всех присутствующих, даже у Мари. Мне было противно слушать на Дне рождения тётушки про её смерть, деньги и видеть эти алчущие лица, я вышла в коридор и сказала всем, что хочу умыться. На деле, я просто собиралась выждать минут двадцать и вернуться, когда они закончат обсуждать завещание. Едва я закрыла за собой дверь уборной, как услышала шум из гостиной, а затем какие-то крики и стук. Я сразу побежала обратно и увидела, как тётушка зашлась кашлем, а все остальные окружили её со всех сторон, пытаясь хоть как-то помочь. Картина была жуткая: Ребекка кашляла кровью, хваталась за стол, склеры глаз покраснели, я хотела уложить её на пол, чтобы помочь освободить дыхательные пути, но как только я приблизилась, у неё изо рта пошла кровавая пена, и она отключилась. Всё.

Последние фразы Вивьен произносила быстро, разделяя каждое слово короткой паузой, словно читала доклад. Однако её руки то и дело беспокойно перебирали ткань платья, теребили браслет.

– Вы медик, Вивьен? – переспросил я, вспоминая выражения, что она употребляла. Девушка качнула головой.

– Химик, – услышав её ответ, мы с Ясудо, не сговариваясь, посмотрели друг на друга, тот быстро чиркнул новую пометку в блокноте, нахмурившись.

– А какой раздел химии вы изучаете?

– Биохимия, – теперь даже моё лицо стало, пожалуй, более хмурым.

Картина складывалась явно не в пользу зеленоглазки, убийство ради наследства – банально и пошло, я даже немного огорчился.

– И последний вопрос, – я сделал небольшую паузу, чтобы сформулировать крутящуюся в голове мысль, – вы сказали, что тётушку убил призрак поместья Торнхилл, верно?

– Если быть точным, господа детективы, я сказала, что «мои родственники считают, что тётушку убил призрак», – твердым голосом ответила девушка, стойко выдерживая мой скептический взгляд.

– Вы верите в призраков, Вивьен? – все мои силы были брошены на сохранение серьезного выражения.

– Сложно в них не верить, когда живешь с одним бок о бок с самого детства, – мне показалось, что на мгновение на лице девушки отразилась печаль. – А вы, мистер Ларсен, верите в призраков?

Ну, тут уж сумасшедшая перешла все грани, я не выдержал и засмеялся.

– Как я уже сказал ранее, я не верю в существование сверхъестественных сил, которые могут убивать людей. Зато верю в людей, способных убить близкого ради пары золотых монет. Спасибо, Вивьен, пока мы узнали достаточно, – я встал со своего места, знаменуя тем самым окончание разговора.

– Вивьен, где здесь уборная? – Ясудо отложил свой блокнот, расправляя слегка помявшиеся брюки.

– Выходите в коридор и налево, первая дверь по правую руку, – вежливо ответила новоиспеченная хозяйка Торнхилла.

Дверь за японцем закрылась, мы остались вдвоём, и Бёрнелл снова достала сигарету, явно не спеша уходить.

– Знаете, мистер Ларсен, что говорят о приведениях? – вдруг заговорила она.

– Что их всех давно переловили охотники? – ухмыльнувшись, спросил я, помогая девчонке подкурить. Теперь от неё пахло не лугом – лесным пожаром.

«Что же тлеет в твоей душе, сумасшедшая?».

– Не совсем, – Вивьен сделала затяжку, изучая моё лицо, как будто видела впервые и проверяла, вот только на что? – Говорят, что призраки – это порождения людских пороков.

Мне ужасно хотелось спросить, какой порок породил призрака в этом умирающем ветхом поместье, но я вновь почувствовал её прикосновение на своей руке, на этот раз не на той, где была зажата зажигалка. Столь неуместный жест заставил мысли сбиться в кучу. Чего она добивается?

– Угостить?

«Сигареты, идиот».

В глазах Бёрнелл блеснули коварные огоньки, казалось, она забавляется моей реакцией.

– У вас, кажется, закончились, – зеленоглазая кивнула на пустую пачку, что я оставил на столе, – а за новой вы сегодня вряд ли сможете отправиться.

– Это почему? – я убрал заначку в карман.

– Вы же видели, какой снаружи ливень, промокнете насквозь вместе с вашими паршивыми сигаретами, – Вивьен, наконец, отошла от меня, моментально потеряв интерес к собственной игре.

«Неужели, правда, сумасшедшая?».

Я глянул в просвет между шторами, но не увидел ничего кроме темно-серого полотна за окном. Тишину комнаты разрезал короткий сигнал вибрирующего телефона, Вивьен ловко выудила смартфон из сумочки и смахнула по экрану. Быстро прочитав сообщение, она как-то странно усмехнулась.

– Похоже, вам и вашему другу придется остаться в Торнхилле этой ночью, – я удивленно поднял брови, ночевать вне дома входило в мои планы только по пятницам, а сегодня была среда, – сторож сообщил, что дороги размыло. У нас это частое явление в такую погоду, но не переживайте, в особняке много спален.

– Благодарю за предложение, – только и выдал я. Спорить и сокрушаться не было никакого смысла, Лондонскому ливню на мои сетования всегда было глубоко наплевать.

Зеленоглазая затушила сигарету – по тому, как дёргались её пальцы, излишне усердно вдавливая окурочек в пепельницу, мне показалось, что Вивьен хочет сказать что-то ещё, но вопреки ожиданиям она попрощалась и спешно вышла вон.

Только я остался наедине со своей заначкой, как уже мой телефон завибрировал, на экране высветилось имя абонента – «ведьма».

– Слушаю, – ответил я на звонок, присаживаясь на край стола.

– У меня для тебя две новости, Ади, – снова момент внутреннего напряжения, – одна хорошая и одна плохая. С какой начинать?

Глава 3. Полуночники.

Почему-то после подобного вопроса никогда не бывает ощущения, что ты останешься доволен окончанием беседы. Я опустился на край стола и подкурил, Ким, проявив чудеса чуткости, подождала окончания сего ритуала.

– Я готов, сообщай новости в порядке значимости, – на другом конце провода послышался короткий вздох.

– Вскрытие и осмотр я закончила, срезы тканей отправила в лабораторию на гистологию, отчет и медкарта погибшей уже на вашей с Ясудо почте. Оказалось, что наша дамочка умерла самой неприятной смертью.

– Да, её племянница сообщила, что перед кончиной у Ребекки пошла кровавая пена, – я не видел, но знал, что Новак сейчас кивнула.

– Я обнаружила массивные химические ожоги пищевода и гортани, поражение лёгких, и признаки кровоизлияния в дыхательные пути, в общем, полный фарш. Рискну предположить, что яд был в виде порошка или газа, – ведьма чем-то зашуршала, очевидно, готовясь покинуть рабочее место, – чем именно была отравлена убитая, пока не могу сказать, результаты придут через два-три дня. Но с уверенностью могу заявить: найденные мною следы не похожи на те, что остаются от стандартных бытовых ядов, учитывая обстоятельства, версию суицида я бы тоже отмела.

– Это была плохая или хорошая новость? – поинтересовался я, зажав переносицу пальцами.

– Тебе решать, – Новак пожала плечами, не спрашивайте, как я это узнал. – В любом случае, на ближайшие восемнадцать часов меня это не касается. Я иду на свидание, а завтра мне во вторую смену, так что не вздумайте звонить с утра! – ведьма хлопнула дверью на том конце, будто усиливая этим эффект своих слов.

– Свидание? – я тихонько усмехнулся, делая затяжку. Нас с Ким связывали исключительно рабочие отношения и исключительно рабочий редкий секс, потому интересовался я из чистого любопытства.

– Ага, познакомилась с одним недавно в Tinder, зовут Ноа.

– Tinder? – я искренне удивился, Новак, казалось, не очень расположена к социальным медиа. – Надеюсь, ты указала в своём профиле, что съедаешь голову самцам после спаривания? А то бедный парень, возможно, не ведает, в чьи сети направляется.

– Уже жалею, что тебе голову не оторвала после спаривания, Ларсен, – ведьма цокнула языком. На заднем фоне закрылась дверь машины, – вообще, мне кажется, он довольно милый, – добавила она уже совсем другим голосом.

«Среди льдов забрезжил лучик нежности?»

– Милый? Если тебя тянет на милых, то наш Тедди – просто идеальный кандидат. Подожди ещё годиков пять, и он решится взять тебя за руку, – добавил я, смеясь, Ким тоже улыбнулась.

– Ясудо и правда очень милый, не то, что ты, – беззлобно проговорила ведьма. – Как продвигается ваше расследование?

– Дело обещает быть интересным, мы в старинном поместье, где никто кроме главной подозреваемой в убийстве не хочет с нами разговаривать, а сама подозреваемая утверждает, что Ребекку убил призрак поместья Торнхилл.

– Похоже не зря говорят «у богатых свои причуды», – протянула Ким после паузы. – Прости, мне уже пора ехать, кавалер ждёт.

– Будь аккуратна, ведьма.

– И ты, Адриан, – Ким положила трубку, и я сунул телефон в карман, несколько секунд просто тупо пялясь перед собой. Из размышлений меня выдернул звук открывшейся двери.

– Уже слышал последние новости? – дёрнул я головой в сторону вошедшего Ясудо.

– Про размытые дороги? – японец, сунув руки в карманы, подошёл ко мне. – Я наткнулся в коридоре на Марту, она рассказала и, кстати, показала, где наши спальни. Я оповестил всех, чтобы расходились, уже ночь, допрос продолжим завтра, да?

Я согласно кивнул, мысленно благодаря напарника, что не придётся снова пересекаться с восковыми фигурами в гостиной.

– Спальни на втором этаже, – Тедди кивнул в сторону лестницы, куда мы направлялись. – Я слышал из коридора разговор, Ким звонила?

– Да, если кратко, то отравление подтвердилось, но наименование яда будет известно через два-три дня. Новак отдала образцы на анализ и выслала нам медкарту, посмотри завтра, если что-то интересное.

Подойдя к пролётам, мы, не сговариваясь, рванули вперёд, перемахивая разом через несколько ступенек. Я бежал, пожалуй, ради того, чтобы заставить слегка растерявшего форму якудза попытаться, Тедди – из природной вредности. Ребячество чистой воды.

– Мари сказала оставить нашу одежду за дверью, к утру она успеет её освежить, а в комнате должны быть все необходимые гостевые вещи, – добавил помощник, дыша с заметными переборами, когда мы добрались до верха.

Чёртова королевская гостеприимность почему-то меня раздражала. Мы с Ясудо оказались на втором этаже, где по обе стороны от лестницы отходили длинные коридоры с дверями вдоль стен. Я мысленно закатил глаза, едва завидев набившие оскомину резные панели из дерева с уродливыми орнаментами по периметру. Бессмысленное мотовство и пафос.

Тедди толкнул первую дверь справа, и мы оказались в довольно просторной комнате, пахнувшей антикварной лавкой. Массивная кровать с балдахином, такой же стол у окна и стул, вензеля под потолком и бархат на мебели – впервые на меня накатило чувство ностальгии по собственной нехитрой квартирке. В это же мгновение за окном завыл ветер, подпевая моему внутреннему голосу.

Тед, явно не придававший убранству комнаты такого значения, молча повернул стул «лицом» к кровати и сел, достав блокнот, я расположился в изножье, притянув поближе пепельницу. Это был наш своеобразный ритуал – опросить свидетелей, собрать улики и обсудить вместе итоги и собственные выводы, чтобы восстановить картину событий в деталях.

– Итак, что мы имеем, – начал я, мерно постукивая пальцами по дереву, – Ребекка отравлена на собственном Дне рождения, на глазах у всей семьи. У погибшей нет родных детей и всё её состояние должно перейти родной племяннице, по совместительству биохимику.

– Утверждающей, что о деталях завещания она не знала и денег тётушки не хотела, – добавил Ясудо.

– Женщина умирает в муках, из поместья отправляется сразу в морг. Убитая горем семья продолжает пировать и курить сигары, – мой рот невольно искривился, вспоминая подобию человеческих лиц за столом.

– Честно говоря, поведение домочадцев, когда мы появились, было очень странным. Его, конечно, можно объяснить общим шоком и отсутствием доверия к чужакам, но всё равно, выглядело дико.

– Тедди, а что ты думаешь про этого призрака?

Ясудо поглядел на меня слегка недоумевающе.

– Бред, – коротко заключил он.

– А Бёрнелл, она сумасшедшая? – перед глазами замелькали картинки сегодняшнего вечера, словно кадры из пленочного кино. Зелёные глаза, рыжие волосы, гордый профиль, потерянный взгляд.

– Несмотря на её последние слова, – Тед говорил медленно, обдумывая каждую новую фразу, – из всех родственников она показалась мне самой нормальной. Единственная говорила с нами, показала место преступления и чётко отвечала на вопросы. Я бы сказал, что мыслит она очень ясно и здраво, исключая, разумеется, момент веры в приведения. Но здесь может иметь место внушение и запугивание.

– Думаешь, на мисс Бёрнелл кто-то влияет извне, внушая странные мысли? – я поднял глаза к потолку, вертя мысль в голове: – Она не кажется той, что легко поддаётся на манипуляции. Скорее наоборот.

– Да, но у всех есть своя ахиллесова пята, слабой стороной Вивьен является её семья. Только когда она говорила о членах семьи, у неё появлялись живые эмоции. В остальных случаях мисс Бёрнелл больше напоминала «сэкитэй».²

Я пропустил мимо ушей очередное анимешное словечко и вернулся мыслями к нашему делу.

– Тем не менее, Вивьен остаётся нашей главной подозреваемой, – припечатал я. – У неё был явный мотив и возможность, учитывая её специальность.

– Не думаю, что она убийца, Адриан, – тихо, но твёрдо проговорил японец, – я знаю, что ты думаешь про подобные теории, можешь, счесть это за чутьё, но мисс Бёрнелл не убивала Ребекку.

Мне дорогого стоило сдержаться и не закатить глаза – едва Ясудо начал говорить, я уже знал, к какому выводу он придёт. Зеленоглазка умела производить впечатление, особенно на таких тонких особ, как малыш Тедди.

– К слову о семье, дядюшка Уинстон тоже весьма подозрительный персонаж, – я дипломатично перевёл тему, припомнив слова Вивьен про его зависимость и долги.

– Завтра попробую разузнать, где он любил играть и кому был должен, – Ясудо внёс пометку в блокнот.

– Да, есть вероятность, что ядом хотели припугнуть именно Уинстона, но ситуация вышла из-под контроля, почерк не особо похож на мафию, но все же стоит копнуть в этом направлении.

– Надеюсь, завтра погода позволит нам выехать в город, и мы сможем опросить владельцев казино, – Тедди посмотрел в окно, дождь барабанил так, что надежды на улучшение погоды тихонько таяли.

– Честно говоря, нам в какой-то степени на руку возможность остаться в поместье, – я обвёл взглядом унылую комнату, – но признаюсь, с куда большим удовольствием я бы провел эту и следующую ночь в своей постели.

Тед удрученно кивнул, поднимаясь, было видно, что причин оставаться у него нет, но и уходить в свою спальню он не торопится.

– Ким больше ничего не сказала? – японец отчего-то избегал смотреть в глаза.

– Кроме того, что предположительно яд попал в организм через дыхательные пути и, что ты милый, нет.

– Не смешно, – огрызнулся Тед, но тон тут же сменился виноватым. – Извини, я не знал, что у вас отношения, иначе я бы не стал... – Ясудо вдруг замаялся и окончательно спрятал взгляд.

Картина предстала настолько комичная и неясная, что я невольно вытянулся дабы получше разглядеть напарника. «Господь Всемогущий, да он правда извиняется!».

– Во-первых, Тедди, я не шутил, Новак действительно так сказала, – Ясудо впился в меня глазами, ища подвох. – Во-вторых, у меня нет отношений с Ким. В-третьих, чего блин?! – Я еле сдерживал хохот: – Ты хочешь сказать, что твои томные взгляды в её сторону и попытки

---

² Сад камней (яп.)

провалиться сквозь пол, когда она нечаянно тебя касалась, были неким подвидом японского флирта?

Степень моего шока можно было измерять килограммами. Ясудо сердито взглянул на меня, развернувшись всем корпусом. Черт, кажется, я перегнул палку, у малыша сейчас дым из ушей повалит.

– Адриан, хоть ты и мой начальник, но ей-богу, я когда-нибудь тебе врежу! – японец не шутил, его ладони и правда сложились в кулаки. – И просто, чтобы ты знал, не всем женщинам нравятся провокационные шуточки, которые ты постоянно используешь.

– Тем не менее, ведьма спала со мной, а не с тобой, – отбил я.

– Тем не менее, вы не в отношениях, – резонно добавил японец.

«Что же, туше».

Я хотел ещё что-то добавить, но Тед уже успел покинуть спальню, не забыв хлопнуть дверью. Отношения в коллективе всегда давались мне с трудом, даже в таком маленьком, как наш с Ясудо. Возможно, всему виной мои вечные подколы в его сторону, медленно разжигавшие японо-шведский конфликт комнатных масштабов. Возможно, я был бы даже готов поразмыслить ещё в данном направлении, но после всех событий вечера голова буквально гудела, прося отдыха. На часах давно перевалило за полночь, и сон буквально валил с ног. Я устало рухнул на кровать, даже не раздеваясь, и мгновенно провалился в темноту.

Тук-тук

Тихий звук пробрался в царство Морфея, я недовольно перевернулся на другой бок.

Тук-тук-тук

Уже настойчивее. Веки лениво открылись, встречаясь с чернотой, и тут же снова сомкнулись.

БАМ *БАМ* *БАМ*

Я резко подскочил в кровати, окончательно разбуженный шумом, и сбросил одеяло, озираясь по сторонам. Непривыкшие глаза не различали ничего, кроме слабого силуэта предметов. Нашарив одной рукой брюки и закрепленный на них пояс, я быстро достал пистолет из кобуры и потянулся за телефоном. Фонарик мобильного ярко осветил пространство – обычное пространство, каким я его запомнил до отхода ко сну.

Одевшись, я вышел, чтобы проверить коридор и близлежащие спальни, продолжая держать пистолет наготове. Однако, всё снаружи комнаты оказалось пустым и спокойным, а двери безнадежно запертыми. Странные звуки больше не повторялись.

«Это и был ваш злополучный призрак, мисс Бёрнелл?»

Рассудив, что в ближайшие часы сон мне не грозит, я направился вниз в кухню, где можно было разжиться хотя бы водой. Как ни странно, но её я нашёл довольно быстро: из-под двери проблескивала полоска слабого света, освещающая дорогу. Я постучался, прежде чем войти на случай, если внутри есть кто-то из хозяев, но ответа не последовало.

В по-настоящему ресторанного размера помещении горела единственная крохотная лампа на стене, бесконечно отражаясь по отполированным поверхностям холодильников, плит и разделочных столов. В дальнем конце комнаты, у самого окна, ютилась сжавшаяся в темноте фигурка. Свет, словно боясь потревожить её безмолвие, едва касался края стула, на котором она расположилась.

– Вивьен? – я не слишком удивился, что застал среди ночи именно Бёрнелл.

Прикрыв за собой дверь, я снова посмотрел в её сторону – девушка медленно повернулась ко мне, будто очнувшись ото сна.

– Не спится, мистер Ларсен? – вопрос не звучал ни дежурно, ни саркастично.

– Проснулся от резкого шума, показалось, что в соседней комнате что-то гремело, Вы не слышали?

Вивьен как-то криво улыбнулась и покачала головой.

– В этом поместье часто происходят странные вещи, – она немного помедлила, выдыхая дым, только сейчас я заметил огонёк сигареты в её руке, – и звуки тоже.

Я отвернулся в поисках воды: глаза невольно заметили небольшую турку на столешнице и пакетики от горячего шоколада.

«Ностальгия по вечерам с тётушкой?»

– Стаканы на полке прямо перед вами, у нас стоят фильтры, можно пить из крана. Или, может, налить чего-то покрепче?

Я покачал головой, желания туманить себе разум алкоголем на месте преступления не было никакого.

– Если Вас разбудил не шум, то почему вы не в постели? – наполнив стакан, я повернулся лицом к Бёрнелл, девушка всё ещё находилась в тени, не давая себя нормально разглядеть.

– Это был не лучший день в моей жизни, как вы понимаете. Мне не спится, – Бёрнелл судорожно вздохнула, меняя позу. Теперь часть её лица попала под свет, и я слегка опешил – она плакала, беззвучно, не показываясь. До того, как я пришёл, или все это время?

– Вивьен, – я виновато посмотрел на Бёрнелл, пытаюсь подобрать слова, – простите, я не мастак утешать других...

Мой порыв бесцеремонно обрубил колким смехом.

– Бросьте, Адриан, – Бёрнелл снова откинулась, уходя в тень, – я прекрасно понимаю, что вы за человек и, честно говоря, рада, что именно вы пришли сюда сейчас. Посидим? Раз уж мы оказались двумя полуночниками.

Я пожал плечами и подошёл ближе, усаживаясь в такое же кресло-стул напротив неё. Дождь стучался каплями к нам в окно, а мы просто молчали. Естественно, не натужно. Вокруг мисс Бёрнелл словно разливалась особая аура уюта, разительно отличающаяся от той, что исходил дом, и она меня впустила, погрузила в тонкий пузырь из тёплого воздуха вокруг нас двоих.

Всё то время, что мы молчали, я изучал её: тонкие ноги с казавшейся в темноте бело-снежной кожей были поджаты, локти расслабленно покоились на подлокотниках, изредка сдвигаясь, чтобы струсить пепел. Странно: Бёрнелл сидела прямо передо мной и одновременно находилась в недостижимости. Вся лишняя и неправильная в родном доме. Даже её пижама – нелепое полосатое нечто – делала её похожей скорее на рыжеволосого морячка, чем на благородную аристократку. И я бы улыбнулся своему сравнению, если бы не её лицо – пустое, с почти высохшими дорожкам слез, которые никто не потрудился стереть.

Я видел много людских трагедий, достаточно, чтобы научиться вырубать эмпатию ещё на подлете, но сейчас отчего-то механизм дал сбой. Каким-то образом ночь вместо того, чтобы надеть на нас маски, наоборот, помогла их снять.

– Вас часто мучает бессонница?

Заметив мой изучающий взгляд, зеленоглазка напряжилась, группируясь, будто кошка, готовая не то к броску, не то к бегству:

– Вы хотите продолжить допрос, мистер Ларсен? Если так, то вам лучше уйти.

Я мотнул головой. Устраивать допрос среди ночи оплакивающей близкого человека девушке даже для такого тюфяка как я казалось кощунством. Я посмотрел на неё, слегка улынувшись, как бы в подтверждение добрых намерений, англичанка ответила спустя несколько секунд.

– Мы можем просто поболтать, не как детектив и подозреваемая? – огромные зелёные глаза смотрели на меня почти умоляюще.

– Если вы этого хотите, – я пожал плечами, – но завтра я снова стану детективом, а вы – подозреваемой.

– И вы посадите меня за решётку? – наивный вопрос, наивный взгляд. Сейчас она была не более, чем рыжеволосое чудо с фото.

– Непременно, если докажу, что вы – убийца, – честно ответил я, и Бёрнелл медленно кивнула, принимая условия.

– Но это будет завтра! – Вивьен, повеселев, протянула свою маленькую ладонь, будто заключая сделку, я удивлённо уставился на неё. – До утра я просто Вивьен, а ты Адриан.

– До утра, – согласился я, всё же пожимая руку.

Зеленоглазая собрала ноги по-турецки и кинула мне пачку сигарет. «Лучшее приглашение к беседе, веснушка».

– Честно говоря, сто лет ни с кем вот так не общалась, тем более с малознакомым человеком.

– В каком-то смысле мы хорошо знакомы, – я раскурил сигарету, кивнув в знак благодарности, – по крайней мере, я знаю о тебе довольно много из твоих показаний и рассказа вашего адвоката Уозлика.

– Тогда это нечестно, – Бёрнелл недовольно сморщила веснушчатый нос, – нормального общения не получится, пока ты не расскажешь о себе.

Я невольно нахмурился, мне никогда не нравилось рассказывать о себе другими людям. У меня даже не было Twitter – никогда не понимал, как можно вываливать всё содержимое своей головы на всеобщее обозрение.

– Ладно, вредина, – заметив мою реакцию, Вивьен забавно дернула ногой, – можешь не говорить, так даже интереснее. Я сама про тебя расскажу, а ты подтвердишь, если я права, идёт?

От её внезапной идеи у меня вырвался смех. Уж больно девчонка напомнила мне подростков из летнего лагеря. «Ладно, зеленоглазка, сегодня будет твой вечер». Я кивнул, все ещё посмеиваясь, а глаза Вивьен сузились, на манер шарлатанов, притворяющихся экстрасенсами.

– Ты – частный детектив, – выдала она, еле сдерживая улыбку.

– Очко, Бёрнелл, – я тряхнул сигаретой, сбрасывая пепел.

– Ты не англичанин, – зеленоглазая внимательно всматривалась в моё лицо, – говоришь отлично, но есть небольшой акцент. Судя по педантичному стилю работы и сдержанности, я бы сказала – немец, но их акцент иной, – невольно мои брови поднялись вверх, – ты порой такой холодный и прямолинейный, будто с севера, – Бёрнелл снова нахмурилась, задумавшись, – все красавчики либо финны, либо шведы, ставлю на последнее.

– Неплохо, – я изобразил овации, на миг заражаясь её настроением. Но мисс Ватсон вдруг посерьезнела, обводя меня цепким взглядом, от которого внутри зародилась искра интереса.

– Ты много куришь, скорее всего, начал из-за нервов на работе, но в то же время не падаю на алкоголь. Старая привычка вести подобие здорового образа жизни, вкуче с атлетичным телосложением – спортсмен? – нотки игривости исчезли из её голоса, – Ты живёшь один и постоянной девушки у тебя нет, никто не названивал тебе, хотя ты не пришёл ночевать домой.

Я смотрел на неё, больше не улыбаясь, но и не прерывая. Стало любопытно, как далеко она зайдёт в своих рассуждениях.

– Тебе не впервой бывать в подобных поместьях, возможно, ты какой-нибудь потомок старой дворянской семьи или просто сынок богатых родителей. Тебе претит такая жизнь, каждый раз, заходя в помещение, у тебя на лице презрение. А ещё ты хочешь кому-то что-то доказать, поэтому сбежал в Лондон и начал карьеру с нуля. Не обижайся, но успехи у вас так себе, – девушка затушила сигарету и снова весело улыбнулась, как ни в чём не бывало: – Ну как, угадала?

«У неё точно не все дома, так легко переключается с одного состояния на другое. Шизофрения?»

Обычно это я сижу «в том самом кресле», анализируя и изучая своего клиента, и было странно оказаться по другую сторону. Девчонка говорила спокойным, ровным тоном, как, собственно, и я, беседуя с клиентами. За одним исключением – в её глазах мелькал азартный огонёк, Бёрнелл словно вступила в негласное соревнование со мной и ждала собственной победы,

ёрзая на кресле в нетерпении. Но, на самом деле, выводы мисс Ватсон куда больше говорили о ней, чем обо мне.

– Я действительно приехал из Швеции, тут тебе дополнительное очко. Мой отец происходит из старого рыцарского дома, так что, да, здесь тоже попадание, – я принялся загибать пальцы, – и да, я вырос в похожем поместье, а про отвращение угадать было не сложно, его я даже не скрываю, максимум полбалла. Ты упомянула спорт – в студенчестве я занимался греблей, до этого было плавание и яхтинг.

– Неудивительно откуда у тебя такие широкие плечи, – я перехватил взгляд Зеленоглазки, но она тут же отвернулась, покраснев.

«Опять мысли вслух, Бёрнелл?»

Чтобы не смущать собеседницу, я решил сменить направление беседы.

– Вивьен, ты говорила, ты – учёный, – я постарался говорить как можно более непринужденно.

– Биохимик, – кивнула она, выжидающе глядя на меня.

– Мне интересно, как так вышло, что человек науки верит в такую ересь, как призраки?

– Если уж на то пошло, то многие вещи, считавшиеся ересью, на поверку оказывались самыми что ни на есть достоверными фактами.

– Только не надо про Джорджано Бруно, – перебил её я, и Бёрнелл тихонько рассмеялась, кивая.

– Я никогда не верила в сверхъестественное, но в Торнхилле всегда происходило что-то трудно подающееся объяснению, – Вивьен стала говорить медленнее, возвращаясь к воспоминаниям. – Когда я была маленькой, по ночам здесь часто раздавались странные звуки, шум или разговоры, и мешали спать. Бывало, что даже днём что-то происходило: двери хлопали без всякого сквозняка или пропадали вещи.

– Почему же вы все решили, что это проделки призрака?

– Не знаю, с кого это началось, может, я или Элен бросили в шутку много лет назад, но потом эти «явления» участились, и мы уже не могли найти им рационального объяснения. Все домочадцы как-то разом подхватили идею, не имея альтернатив. Призрак почти всегда просто «проказничал», и мы скорее смеялись с его проделок, но иногда... – Бёрнелл вновь замолкла, разглядывая свои ноги, – ладно, не важно. Не хочу, чтобы ты думал, что у меня не всё в порядке с головой.

– Поверь, Веснушка, я глубоко убеждён, что у тебя не всё в порядке с головой, – шутя, ответил я.

– Как ты меня назвал?

– Вырвалось, – отмахнулся я, но глаза англичанки на мгновение сузились, – продолжай, что ты хотела рассказать?

– Порой мне кажется, что за мной кто-то следит, – пальцы зеленоглазки беспокойно царапали обивку кресла, – иногда я просыпаюсь среди ночи, явственно ощущая чей-то взгляд на себе, но никого нет. Поэтому я не люблю оставаться в Торнхилле, всегда стараюсь уехать до темноты в свою квартиру.

Мне ужасно хотелось спросить, посещает ли она психолога, но я сдержался, решив оставить это на последующие допросы и боясь спугнуть её внезапную откровенность. Вивьен же словно вибрировала всем телом, нервно кусая губу в ожидании моей реакции.

– А что говорят остальные, они тоже слышат звуки и замечают пропажу вещей? – Бёрнелл молчала, продолжая терзать свои губы.

Зеленоглазка казалась напуганной этим разговором, и мне захотелось как-то её успокоить. Лучшее, что пришло в голову – налить кружку горячего шоколада. Я встал, намереваясь подойти к плите, но, прежде чем успел сдвинуться с места, сверху раздался оглушительный

грохот – рука сама невольно скользнула к кобуре, извлекая прохладную сталь. Инстинкты сработали вперед разума, я замер, вслушиваясь в тишину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.